

Е. Л. Рудницкая

АТРИБУТИВНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН В ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Рассматриваются отглагольные имена с показателями номинализации *-кйт*, *-дяк*, *-вун*. Описывается их значение и употребление. Материалом послужил корпус устных рассказов на эвенкийском языке, а также газетные и переводные тексты. В центре внимания механизм появления у таких имен атрибутивного употребления. Номинализации на *-кйт*, *-дяк* образуют существительные со значением места или действия, а на *-вун* – со значением результата или инструмента действия. В акциональном значении эти существительные встречаются в основном в газетных текстах, а в локативном/результативном – в устной речи. Атрибутивное употребление данных отглагольных имен возникло недавно, оно зафиксировано только в газетных и переводных текстах XXI века. Его возникновение мы связываем с отсутствием в эвенкийском языке относительных прилагательных с абстрактным значением, таким как ‘медицинский’ или ‘подготовительный’. Данные имена морфологически являются существительными, а в синтаксическом отношении они сохраняют глагольное свойство управления дополнением в аккумулятиве. На том положении, что номинализации присоединяют аккумулятивный объект, основано заключение, что эти номинализации фразовые (то есть номинализуется глагольная группа VP, состоящая из глагольной основы и ее дополнения). Показатели *-кйт*, *-дяк*, *-вун* образуют именную группу (NP), будучи ее вершиной. В атрибутивном употреблении показатель номинализации претерпевает дальнейшее семантическое выветривание и грамматикализацию, превращаясь в показатель атрибутивности, или релятор. Релятор соединяет предикативное/атрибутивное слово (на *-кйт*, *-дяк*, *-вун*) и субъект предикации (существительное). Из исходной предикативной структуры с релятором получается атрибутивная структура: две таких структуры анализируются как родственные, такие, в структуре которых выделяется субъект и предикат. Для иллюстрации используются схемы предложений в терминах грамматики непосредственных составляющих.

Ключевые слова: номинализация, локативный, атрибутивный, отглагольное имя, эвенкийский язык.

1. Введение

В настоящей статье речь пойдет об употреблении определенного класса отглагольных имен в атрибутивной позиции в качестве определений². В эвенкийском языке всего несколько непроизводных прилагательных (ср. *ая* ‘хороший’ в (1а)), а большинство прилагательных образуется от глаголов, существительных, наречий и др. с помощью ряда показателей атрибутивности. Показателем атрибутива со значением относительного прилагательного является *-ды/-ты* (Василевич, 1940: 75–76; Константинова, 1964: 111): *бира* «река» → *бира-ды* «речной», *кунакан* «ребенок» → *кунака-ды* «детский». Примеры других показателей: *-мV* ‘материал’ (*мо-ма* «деревянный» ← *мо* ‘дерево’), *-нты* ‘время’ (*дюлэ-нты* «будущее» ← *дюле* «перед, впереди»), *-чи* ‘обладание’ (*чука-чи* «травянистый» ← *чука* «трава»).

Прилагательное, атрибутив или местоимение в именной группе стоят перед существительным. Прилагательные могут согласовываться с определяемым именем по падежу (1а-б), числу (1а) и посессивности, но согласование по всем этим категориям факультативно (1в-г).

¹ Статья написана при поддержке гранта РФФИ «Динамика развития языковой ситуации в локальных группах коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока по данным лингвистических биографий», № 20-012-00520 А (2020–2022 гг., рук. О. А. Казакевич). Мы благодарим участников международных конференций OLINCO-2021, Оломоуц, Палацкий университет и «Язык и методы его описания – 2022. Памяти А. Н. Барулина», Москва, РГГУ (онлайн), 17.01–18.01.2022.

² Данные, на которых базируется работа, – корпус рассказов на эвенкийском языке «Малые языки Сибири: наше культурное наследие» (создан Е. Л. Клячко, <http://siberian-lang.srcc.msu.ru/ru/textspage>). Поэтому у нас не будет отрицательных примеров.

- (1) а. *о-дя-н-ки-тын* *ая-л-ду* *дуннэ-л-ду*
становиться-IPFV-PSTITER-3PL хороший-PL-DAT земля-PL-DAT
{постоянные стоянки} «стали хорошими землями» [популярная история эвенков, газета]
б. *эвэ-ды-вэ* *праздник-ва* [популярная история эвенков, газета]
эвенк-ATR-ACC праздник-ACC
{люди праздновали} «эвенкийский праздник» {The beginning of Summer/New Year}
в. *би ая-т са-ча-в эвэ-ды композитор-ва*
я хороший-ADVZ знать-PST-1SG эвенк-ATR композитор-ACC
«Я хорошо знал эвенкийского композитора» (Олега Чапогира) [газета]
г. *тап портрет-ва*
тот портрет-ACC
«тот портрет» {взяли на выставку} [газета]

Необходимо заметить, что показатель атрибутивности, в том числе позиционно, деривативный: он стоит перед согласовательными показателями, ср. (2).

- (2) *чувака-чи-л-дѹ*
сопка-ATR-PL-DAT
«на Сопке» (название реки) [сказание]

Хотя от отглагольных существительных в принципе можно образовать реляционное прилагательное (*охота* → *охотничий*, *дружба* → *дружеский*, *медицина* → *медицинский*), в эвенкийском языке присоединение реляционного аффикса *-ды/-ты* к отглагольным именам на *-кѹт*, *-дяк*, *-вун* невозможно, ср. (3а-в)³.

(3) а. <i>булта-кѹт</i>	→	<i>*булта-кѹт-ты</i>
охотиться-NMLZ		охотиться-NMLZ-ATR
«охота, место охоты»		«охотничий»
б. <i>балды-дяк</i>	→	<i>*балды-дяк-ты</i>
родиться-NMLZ		родиться-NMLZ-ATR
«родина»		«родной»
в. <i>ани-вун</i>	→	<i>*ани-ву-ды</i>
дарить-NMLZ		дарить-NMLZ-ATR
«подарок»		«подарочный»

Аффиксы *-кѹт*, *-дяк*, *-вун* это показатели номинализации NMLZ (.LOC, .INST). Показатель *-кѹт* может обозначать как место действия (*элбэ-кѹт* ‘место купания’ ← *элбэ-* ‘купаться’), так и само действие (*ин-кѹт* ‘жизнь’ ← *ин-* ‘жить’), а *-вун* как объект – результат действия (4а-б) или инструмент действия (*пэктырэ-вун* ‘ружье’ ← *пэктырэ-* ‘стрелять’), так и само действие (*хавали-вун* ‘работа’ ← *хавали-* ‘работать’). Мы рассмотрим аргументное и атрибутивное употребление отглагольных имен на *-кѹт*, *-дяк*, *-вун* и предложим механизм возникновения у них атрибутивного употребления и значения.

³ Ограничение на присоединение *-ды/-ты* не связано напрямую с (не)производностью имени. Б. В. Болдырев [Болдырев, 2007: 430] приводит данные по существительным, образованным с помощью аффикса *-ни* NMLZ.TEMP (номинализация со значением промежутка времени) от глагольных основ (например, *долбо-нѹ* ‘ночь’ ← *долбо-* ‘настать (о ночи)’); эти существительные в атрибутивной позиции могут присоединять аффикс *-ды*, хотя это не обязательно. Примеры: *боло-нѹ-л-ди эды-р-ди* (настать(об.осени)-NMLZ.TEMP-PL-INST ветер-PL-INST) ‘осенними ветрами’ vs. *боло-нѹ-ды и нѹни-пчу эдын* (настать(об.осени)-NMLZ.TEMP-ATR ветер) ‘осенний ветер’.

Б. В. Болдырев [Болдырев, 2007: 432] приводит примеры относительных «назначительных» прилагательных, которые, как он замечает, образуются с помощью атрибутивного суффикса *-вун* (или, с нашей точки зрения, это прилагательные, полученные из существительных путем конверсии):

- (4) а. *дамгаты-вун* бумага
 курить-NMLZ.RES бумага
 «курительная (для курения) бумага» [Болдырев, 2007: 432]
 б. *олло-ми-ву-р-ди* савода-л-ди
 рыба-VBLZ.HUNT-NMLZ.RES-PL-INST снасть-PL-INST
 {ловить рыбу} «рыболовными сетями» [Болдырев, 2007: 432]

В отличие от инструментальных имен на *-вун* типа *пэктырэ-вун* ‘ружье’, результативные имена употребляются в основном как определения, ср. (5а-б). Мы считаем, что в (5а-б) представлено существительное на *-вун*, как и в (6), а не прилагательное, см. (13а), (13в) ниже с акциональными именами действия на *-вун* в позиции аргумента.

- (5) а. *дюр* *мō-ва* *мō-кā-р-вэ*
 два дерево-ACC дерево-ATTEN-PL-ACC
о-ра-н *дуктэ-ву-р-э-и*
 сделать-NFUT-3SG колотить-NMLZ-PL-PART-RFL
 «Два дерева, две палочки сделал для битья в бубен» (устный рассказ)
 б. *ин-де-вун=тэ=лувэр* *оро-р-ди=лувэр*
 жить-IPFV-NMLZ.INST/CVB.INT⁴=FOC=FOC олень-PL-INST=FOC
ин-де-п
 жить-PRS-1PL(INCL)
 «Для жизни ведь, оленями же живем» (устный рассказ)

- (6) *Авель* *нйн* *Бэгин-дў* *анй-вун-ма* *эмув-чэ*
 Авель опять Бог-DAT дарить-NMLZ-ACC приносить-PTCP.ANT
 ‘Авель также принес дар Господу’ (Библия для детей, перевод на эвенкийский язык)

В грамматиках [Василевич, 1940: 76; Константинова, 1964: 111–112] считается, что показатель *-вун* образует только существительные, что еще раз подтверждает наш тезис в п. 3 о недавнем появлении атрибутивного употребления у аргументных номинализаций. «Прилагательные на *-кйт*, *-дяк*» не упоминаются в грамматиках.

Приведем примеры других словообразовательных показателей, которые маркируют не только существительные, но и атрибутивы: *-нй/-ни* PROPR, *-тVй* ATR.PROPR, ср. (7а-б).

⁴ В некоторых контекстах трудно различить деепричастие намерения на *-вуна* и существительное на *-вун*. Мы считаем, что эти два показателя связаны. Как показатель номинализации (примеры (4а-б) и (5а), ср. *-вуна* в (5б)), родственный показателю конверба намерения CVB.INT на *-вуна*, показатель *-вун* мог образовывать существительное с результативным значением ‘для чего-либо’ (примеры (4а-б) и (5а)), а не только со значением инструмента, как в *пэктырэ-вун* ‘ружье’ выше, со значением объекта-фактива (*ани-вун* ‘подарок’ в (6)) или со значением действия, как в (13а), (13в). Ср. показатель целевого конверба *-дV*, который может обозначать не только цель действия, но и пропозициональный объект, не являющийся целью: объект таких (в основном нефактивных) предикатов, как ‘хотеть’. Например, *омо-шэ-нуэ-рэ-н деб-дō-ви* (прийти-INCEP-HAB-NFUT-3SG есть-CVB.PURP-RFL) {орленок} ‘прилетает, чтобы поест’ {рыбу} (устный рассказ) vs. *bā-d’ə-čā-w huru-dō-ji* (не.хотеть-IPFV-PST-1SG идти-CVB.PURP-RFL) {я в школу} ‘не хотела идти’ (устный рассказ).

- (7) а. Туру-һи ← Туру б. мў-тай ← мў
 {человек} 'из Туры' 'Тура' {тарелка} 'с водой' 'вода'

2. Свойства аргументных номинализаций

В терминах [Grimshaw, 1990, Ch. 3; Rathert, Alexiadou, 2010: 1–2] отглагольные номинализации делятся на аргументные (argument structure, complex event) и референтные (referential, simple). Первые наследуют некоторые морфосинтаксические свойства глагола, а вторые не наследуют глагольных свойств.

Отглагольные имена на *-кйт*, *-дяк*, *-вун* наследуют определенные свойства глагола, то есть это аргументные номинализации. Это отражается в модели управления таких имен: они способны управлять винительным падежом. Во многих работах такие номинализации считаются фразовыми, например [Baker, Vinokurova, 2009]. В представлении через грамматику непосредственных составляющих в структуру таких номинализаций входят глагольные категории, в то время как референтные номинализации имеют чисто именную структуру⁵.

В примере (8) показаны фразовые номинализации на *-мна* и *-д'Vк*⁶. Эти предложения относятся не к современному эвенкийскому языку, а к языку середины XX века. В нем сохранился аффикс *-мна* NMLZ.RES, в то время как в современном языке XXI века как показатель результативной номинализации используется аффикс *-вун*.

- (8) бу упкат ичэ-рэ-в
 1PL(EXCL) весь видеть-NFUT-1PL(EXCL)
 [_{NP} [_{VP} сэктэ-кэ-р-вэ коңи]-мнэ-вэ-тын]
 ветка-INTS-PL-ACC отгрызть-NMLZ.RES-ACC-POSS.3PL
 i [[_{NP1} [_{VP} t₂ сэктэ-лэ]-дек-вэ-тын]
 и ветка-VBLZ.OBJ-NMLZ.LOC-ACC-POSS.3PL
 [_{NP2} лалбука-л-ва]]
 мох-PL-ACC
 «Мы все увидели, что ельник обгрызен [результат того, что кто-то обгрыз ельник] и [увидели] место, где она [медведица] собирала для подстилки мох» (Лебедева, 1952, архив).

В (8), как показано в самом примере, обе номинализации на *-мна* и на *-дяк* – это именные группы (NP, NP_i), но в эти группы вложены глагольные группы (VP), которые состоят из аккузативного дополнения и основы глагола. Таким образом, это смешанные категории, которые обладают и признаками имени (падежи и другие именные категории), и признаками глагола (управление дополнением в винительном падеже).

При этом номинализация с дополнением в винительном является фразовой, то есть номинализуется не основа, а составляющая типа VP: основа с аккузативным дополнением, ср. (9) – анализ аналогичной агентивной номинализации в якутском языке в [Baker, Vinokurova, 2009].

⁵ Примеры референтных номинализаций – номинализации на *-н*, *-р*: *ине-н* 'смех, шутка' ← *ине* 'смеяться'; *дэго-р* 'нужда' ← *дэго* 'нуждаться'. Примеры типа (8) и (10а-в) с аккузативным дополнением недопустимы для имен на *-н*, *-р*. Интересно, что единичные примеры имен на *-н* с аккузативным дополнением есть в русско-эвенкийском словаре Б. В. Болдырева [Болдырев, 1994], основанном на литературном эвенкийском языке.

⁶ *t* – это «след», или исходная грамматическая позиция аккузативного дополнения *лалбука-л-ва* 'мох [ВИНИТ]'; это дополнение должно стоять перед отглагольным именем: там же, где стоит прямой объект в глагольной группе, то есть перед глаголом.

(9) $[_{NP}[_{VP} NP_{ACC} + V] + NMLZ]$

В (9) NP_{ACC} – это именная группа, которой «управляет» отглагольное имя, VP – это глагольная группа с аккузативным объектом NP_{ACC} , подвергающаяся фразовой номинализации. NP – это тоже именная группа, получившаяся из VP в результате номинализации VP . Ее вершиной является показатель номинализации $NMLZ$.

В эвенкийском языке в соответствии со схемой (9) строятся предложения (10а-в): (10а-б) с аффиксами *-кйт* и *-вун* и (10в) с аффиксом *-мнй*; последняя модель наиболее продуктивная [Рудницкая, 2020]. В (10в) фразовая номинализация [*сюкэ-л-ба олгй-мнй*] букв. ‘траву [ACC] сушильница’ – это именная часть сказуемого со связкой *би-сб-н* ‘была’.

- (10) а. оленеводы-л хунту исмини= исмини-рэ-Ø
 оленевод-PL другой менять.SLIP менять-NFUT-3PL
 [орон-Ø-ми⁷ ирги]-кйт-нэ
 олень-ACC-RFL воспитывать-NMLZ-ACC
 ‘Другие оленеводы изменили’ {воспитание оленей} (устный рассказ)
- б. [догинуэкта-л-вэ хэлгй]-вун
 гриб-PL-ACC сушить-NMLZ.INSTR
 ‘Трибосушилка’ (устный рассказ)
- в. [сюкэ-л-ба олгй-мнй]
 [траву-PL-ACC сушить-NMLZ.AG]
 би-сб-н тар ахи
 быть-PST-3SG тот женщина
 ‘Травы сушила эта женщина’ (устный рассказ)

Примеры (10а-в) можно анализировать как фразовую номинализацию, считая *-кйт*, *-дяк*, *мнй* фразовыми аффиксами – это условие для постулирования изменения $NMLZ \rightarrow ATR$. Такой анализ возможен, если считать, что в (9) и (10а-в) аккузативным дополнением управляет не существительное (*ирги-хйт* ‘воспитание’ в (10а)), а глагольная основа *ирги-* ‘воспитывать’, которая является вершиной V и образует VP [орон-Ø-ми *ирги-*]⁸.

В сборнике [Nominalization, 2011], в статьях [Genetti, 2011; Noonan, 2011] описываются тибето-бирманские языки. Примеры (11а-в) из чантьяльского языка. В (11б-в) показано, что фразовая номинализация (11а) может функционировать как атрибутив. При этом показатель номинализации (*-wa*, омонимичный показателю номинатива) претерпевает дальнейшую грамматикализацию в качестве реляционного показателя (показателя атрибутивности): если в (11а) *-wa* указывает на номинализацию глагольной основы (вместе с аргументами глагола), то в (11б-в) – на релятивизацию глагольной клаузы или атрибутивизацию наречия *təyla* ‘вчера’. Другими словами, показатель номинализации начинает функционировать как показатель атрибутивности. Его значение изменяется и выветривается, становясь в некотором смысле «беднее», или проще. Показатель номинализации несет информацию о смене частеречной принадлежности слова, а показатель атрибутивности не всегда: например, как мы видели, существительное в эвенкийском языке, может, как и прилагательное нести атрибутивную функцию. Изменение, происходящее с *-wa*, можно представить как $NMLZ \rightarrow ATR$.

⁷ Показатель ACC *-вV* стирается перед показателем *-ми* RFL.

⁸ Приведенные примеры взяты из рассказов и текстов, а не получены с помощью эликации, потому что в современном языке группы с аккузативным дополнением (как в (6а-в)) нельзя построить для любого существительного на *-кйт*, *-дяк*, *-вун*, *-мнй*: это частично лексикализованная и не полностью регулярная морфосинтаксическая модель.

- (11) а. *na-sə* [*bhuluŋ-sə ghwaral ca*]-**wa** *mara-i* [Noonan, 2011: 198]
 я-ERG⁹ леопард-ERG дикий.козел есть-NOM видеть-PERF
 ‘Я видел, как леопард ел дикого козла’
- б. [*mənchi-sə ca-si*]-**wa** *gay-ye sya* [Noonan, 2011: 199]
 человек-ERG есть-ANT-NOM корова-GEN мясо
 ‘говядина, которую съел человек’
- в. *təyla-wa saka* [Noonan, 2011: 200]
 вчера-NOM предок
 ‘вчерашние предки’ (в русском переводе смысл ‘прошрое’ дублируется, содержась в смысле *вчерашний* и смысле *предок*)

Мы попытаемся показать, что такое же, как в (11б-в), расширение дистрибуции со сменой функции происходит у эвенкийских имен на *-кйт*, *-дяк*, *-вун*. Будем исходить из того, что в эвенкийских примерах типа (10а-б) происходит фразовая номинализация, как и в (11а)¹⁰.

При номинализации в (11а) сентенциальная составляющая, которая номинализуется, осмысливается как релятивное предложение в (11в), что так же, как в примерах (10а-в) с аккумулятивным объектом, позволяет говорить о сентенциальном характере номинализации, ср. (12а-г). «Релятивное» осмысление подходит для локативных номинализаций на *-кйт*, *-дяк*, *-вун*.

- (12) а. *он никэ-нэ* *амаскй*
 как собираться-CVB.SIM обратно
эмэ-дѣк-ни *бака-дя-м*
 приходить-NMLZ.LOC-RFL находить-FUTCNT-1SG
 ‘Собираясь возвращаться назад, как я найду (то место), **как я пришел?**’
 (устный рассказ)
- б. *Суриунэ – дуннэ-в* *минуи,* *балды-дяк-ив*
 Суринда родина-POSS.1SG 1SG.POSS родиться-NMLZ.LOC-POSS.1SG
 ‘Суринда – моя земля, **место, где я родился**’ (газета)
- в. *хута-кан-дуки-н* *эрэ* *лукй-ли-н*
 мешок-ATTEN-ABL-3SG этот стрела-PL-3SG
би-кит-тук-тин
 быть-NMLZ.LOC-ABL-POSS.3PL
 {Когда он прыгнул, его стрелы упали} ‘из маленького мешка (колчана), **где они были**’
 (устный рассказ)
- г. *этэ-рэ-н...* *тар-тикй* *гирку-д’а-ми...*
 не.стать-NFUT-3SG тот-ALL ходить-IPFV-CVB.COND
bulta-kit-tikī-ji...
 охотиться-NMLZ.LOC-ALL-RFL
 {Потом тот человек} ‘...перестал туда ходить, на свой **охотничий участок (место, где он охотится)**...’ {думая: “Я опять упаду”.} (устный рассказ)

⁹ Глоссы, используемые М. Нунэном: ERG – эргатив, NOM – показатель номинализации, PERF – показатель перфективности, ANT – показатель антериорности, GEN – генитив.

¹⁰ В английском языке многие существительные также могут выступать в атрибутивной позиции, являясь атрибутами:

(i) а. *He lifted the stone* ‘Он поднял камень’

б. *The stone wall is high* ‘Каменная стена высокая’

Нужно отметить, что существительное с *-кйт*, *-дяк*, *-вун* может также быть акциональной (13а-в) номинализацией, которая, вероятно, референтная, а не аргументная по [Grimshaw, 1990, Ch. 3; Rathert, Alexiadou, 2010: 1–2] и не сохраняет глагольные свойства:

- (13) а. *эр гиркилэ-вун*
этот дружить-NMLZ
'эта дружба' {очень помогает оленеводам} (газета)
- б. ...*булта-кит-тула*, *олломэ-кит-тула* *итыга-на-л*
охотиться-NMLZ-LOC рыбачить-NMLZ-LOC приготовиться-PROB-PL
{Социальные выплаты и дотации} 'вероятно, начались с охоты и рыбалки' (газета)
- в. ...*алагу-вун-ма* *тадук* *авгара-кит-ва*
учиться-NMLZ-ACC и выздоравливать-NMLZ-ACC
{Молодые люди должны заботиться о своей ...} '...учебе и здоровье' (газета)

3. От показателя номинализации NMLZ к атрибутивному/релятивному показателю ATR

В примерах (14а-в) показано атрибутивное употребление номинализаций на *-кйт*, *-дяк*, *-вун*. Примеры (15а-в) показывают, что атрибутив на *-кйт*, *-дяк*, *-вун* может согласовываться с существительным по категориям рода и числа, как и прилагательные в (1а-б).

- (14) а. [*нууан балды-дяк* *түрэ-р-ди-н*]
он(а) родиться-NMLZ.LOC//ATR язык-PL-INST-PS.3SG
түрэт-чэрий-вэ-тын
говорить-PTCP.SIM-ACC-POSS.3PL
{Каждый слышал, что апостолы} 'говорят на его родном языке.' (Библия для детей, перевод на эвенкийский язык)
- б. [*авгара-кит* *училища-т*]
выздоровливать-NMLZ//ATR училище-INST
{Школа была названа} 'медицинским училищем.' (газета)
- в. *статья-ли* [*«Ха-вун дотация-л»*]
статья-PROL прибавлять-NMLZ//ATR дотация-PL
{Расходы на разведение оленей были повышены} 'в (юридической) статье «Дополнительная дотация».' (газета)
- (15) а. *ани-вун-ма* *альбом-ва* (газета)
дарить-NMLZ//ATR-ACC альбом-ACC
{И. В. Мукто вручил каждому ученику} 'подарочный альбом'
- б. *иру-дяк-тулā* *хокто-лō*
тащить-NMLZ.LOC//ATR-LOC дорога-LOC
{Мы вышли} 'на дорогу со старой колеёй.' [Колесникова, 1966: 154]
- в. *итыга-ву/н/-р* *хава-л*
готовить-NMLZ//ATR-PL работа-PL
'Подготовительные работы' {начались.} (газета)

Примеров существительных на *-кйт*, *-дяк*, *-вун* в атрибутивном употреблении типа (14а-в) и (15а-в) достаточно мало, и такие случаи есть только в газетных и переводных текстах, но не

в устных рассказах. Существительные на *-кйт*, *-дяк*, *-вун* в значении акциональной (а не локативной) номинализации также характерны для газетного текста начала XXI века и переводного текста, ср. (13а-в). Локативные же номинализации типа (12а-г) встречаются и в газете, и (даже чаще) в устных рассказах.

В качестве гипотезы можно предложить, что появление атрибутивов на *-кйт*, *-дяк*, *-вун* было вызвано тем, что в эвенкийском языке не было слов с абстрактными значениями относительных прилагательных – ‘медицинский’, ‘дополнительный’, ‘подготовительный’ и т. п. Эти слова должны были входить в язык газет или переводов с русского, не встречаясь в разговорной речи.

Формально можно представить процесс превращения показателя номинализации в атрибутивный/релятивный показатель так. Варианты номинализации для *-кйт*, *-дяк*, *-вун* (на примере (13б), (12г)) показаны в (16а-б): вершинный в (16а) и «фразовый» в (16б).

- (16) а. [_N [_V *булта* _V] *кйт*] ‘охотиться’ → *бултакйт* ‘охота’ [NMLZ] (13б)
 б. [_{NP} [_{VP} [_{AdvP(Place/Inst)} *Ор_I* [_{Adv}’ ∅]] [_{VP} [_V’ *булта* (V)] _{VP}] [_N’ *кйт₁* (N)]] ‘охотиться’ → *бултакйт* ‘место, где он охотился’ [NMLZ.LOC] (12г)

В (16а) словообразование представлено традиционным способом как операция над вершинами: к вершине V (основе) присоединяется вершина N (аффиксы *-кйт*, *-дяк*, *-вун*). А в (16б) (ср. (9)) N присоединяется к VP с вершиной V, то есть к фразовой категории¹¹.

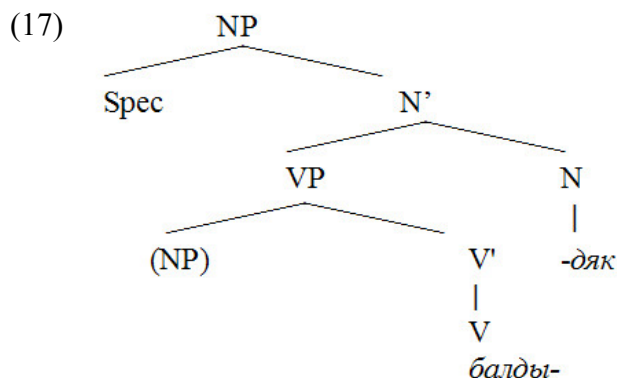
Мы будем считать, что исходной для появления атрибутивного употребления является фразовая, то есть локативная номинализация (16б), ср. (12а-г). Другими словами, мы полагаем, что существительные на *-кйт*, *-дяк*, *-вун* образовались от глаголов тем путем, который соответствует (16б), а не (16а). Если не считать примеры (13а-в), которые нельзя анализировать как локативную/фразовую номинализацию на *-кйт*, *-дяк*, *-вун*, нужно заметить, что локативная интерпретация, которая связана с фразовой номинализацией, более регулярна. Как проиллюстрировано в примерах (13а-в), акциональная интерпретация (фразовый характер которой невозможно доказать) возможна для существительных на *-вун* и *-кйт*. Она не встречается у существительных на *-дяк*.

В (17) для примера (14а) показана исходная структура для процесса перехода от показателя номинализации к показателю атрибутивности/релятивизации. Отглагольное существительное – это именная группа (NP), в которую вложена фразовая проекция (VP)¹².

- (14) а. [*нунан* *балды-дйк* *тўрѣ-р-ди-н*]
 он(а) родиться-NMLZ.LOC//ATR язык-PL-INST-POSS.3SG
тўрѣт-чэрий-вэ-тын
 говорить-PTCP.SIM-ACC-POSS.3PL
 {Каждый слышал, что апостолы} ‘говорят на его родном языке.’ (Библия для детей, перевод на эвенкийский язык)

¹¹ И. Николаева [Nikolaeva, 2008] на примере другого фразового аффикса *-ci* ATR показывает, что трактовка эвенкийских словообразовательных аффиксов как фразовых спорна с точки зрения общей и эвенкийской морфологии. Если же учитывать синтаксические критерии («управление» отглагольных имен), то они, наоборот, подсказывают такую трактовку.

¹² Мы предлагаем релятивную структуру релятивного обстоятельства места ‘место, где что-то произошло’.

Если исходить из (16б) и (17) как синтаксических структур, в (17) вершина N (показатель номинализации *-дяк*) присоединяется к VP (фразовой категории, группе), а не к V (вершине): $[_{VP} \dots_{VP}]_{-дяк_N}$. При этом VP чаще всего, как во всех примерах, кроме (10а-в), включает одно слово или основу (*балды-*)¹³.

При появлении атрибутивного употребления *-кйт* / *-дяк* / *-вун* (N) перестает быть показателем номинализации и приобретает свойства атрибутивного показателя, или показателя предикативного/атрибутивного отношения. В (18), в соответствии с терминологией [den Dikken, 2006: 3], мы называем этот показатель релятором ((Rel)ator).

$$(18) \quad [_{NP} [_{VP} [_{V'} V]] [_{N'} N]] \rightarrow [_{RelP} \text{Subject} [_{VP} [_{V'} V]] [_{Rel'} \text{Rel}]]$$

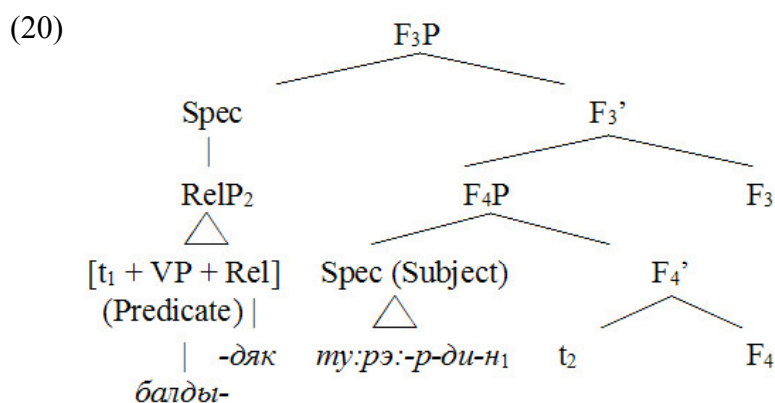
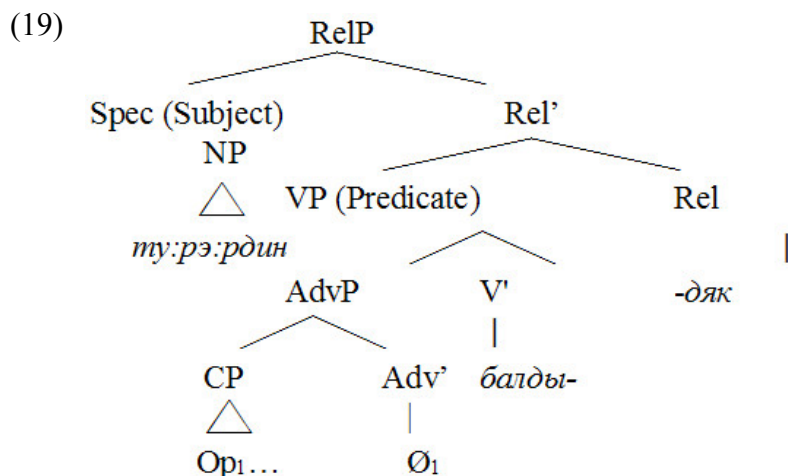
При превращении NP в RelP (18) мы получаем из (17) структуру (19): структуру с релятивной (то есть в терминах М. ден-Диккена предикативной или атрибутивной) связью. Эта связь, выражаемая релятором *-кйт*, *-дяк*, *-вун*, проецирует предикат (*балдыдяк* 'родной' (VP) в (14а)) на субъект – определяемое существительное *тўрѣ-р* 'языки' Spec (Subject). В этой структуре предикат (VP) следует за субъектом (Spec (Subject)), отражая исходный порядок субъекта в субъектно-предикатной структуре (в эвенкийском языке Subject – Predicate: *тўрѣрдин балдыдяк* 'языки (есть) родные')¹⁴. В (19) также включается группа наречия AdvP, потому что мы при построении структуры локативной номинализации, являющейся в предложении обстоятельством места, исходим из релятивной интерпретации локативной номинализации (см. (12а-г)). Вершина Adv представлена нулем, кореферентным по индексу 1 оператору Op_1 , который релятивизируется (тут используется структура релятивизации в генеративной грамматике).

Атрибутивная структура с препозицией определения к субъекту, или определяемому существительному, то есть (20), *балдыдяк тўрѣрдин*, выводится из предикативной (19) с использованием функциональных проекций F_3P и F_4P над RelP (RelP из (19) это комплемент F_1) и с помощью нескольких передвижений [den Dikken, 2006].

Более конкретно, для получения (20) из (19) над RelP достраиваются одна над другой F_4P и F_3P . Сначала NP (Subject) перемещается из SpecRelP в Spec F_4P , оставив след t_1 . Затем происходит так называемое «остаточное перемещение» (remnant movement): RelP перемещается из позиции комплемента F_1 (оставив там след t_2) в позицию Spec F_3P , см. (20) как результирующую структуру. След субъекта t_1 перемещается в Spec F_3P вместе с RelP, поэтому такое перемещение называется остаточным.

¹³ В (17), более подробной структуре, в VP факультативно включается NP, потому что у глагольной основы V может быть комплемент – например, в (6а-в).

¹⁴ Дерево непосредственных составляющих должно отражать порядок слов в высказывании или синтаксической конструкции. В соответствии с работой [Cinque, 2010: 59–61] у предикативной (19) и атрибутивной (20) конструкций общая глубинная (исходная) структура.

4. Выводы

Было предложено описание и объяснение появления атрибутивного употребления отглагольных существительных на *-кйт*, *-дяк*, *-вун*. Отглагольные существительные претерпевают фразовую номинализацию (номинализуется группа VP). Затем показатель номинализации (*-кйт*, *-дяк*, *-вун*) подвергается дополнительной грамматикализации и смысловому выветриванию, превращаясь в релятивный показатель. Причиной этого перехода предлагается считать отсутствие в эвенкийском языке относительных прилагательных с абстрактными значениями.

Релятивный показатель выражает связь между субъектом и предикатом (определяемым и определяющим) в предикативной и определительной конструкциях. Исходным считается порядок, при котором субъект стоит первым (предикативная конструкция). Определительная конструкция, которая описывается, получается из предикативной с помощью достраивания двух функциональных проекций и двух перемещений.

При появлении атрибутивной функции отглагольные имена приобретают сходство с причастиями, начиная употребляться и как существительное (аргумент), и как прилагательное (определитель, предикат).

Сокращения:

Ø – нулевая морфологическая/синтаксическая единица, ABL – аблатив, ACC – аккузатив, Adv – наречие, AdvP – группа наречия, ADVZ – адвербиализатор, AG – агентивная (номинализация), ALL – аллатив, ANT – (причастие) предшествования, ATR – атрибутив, ATTEN – аттенуатив, COND – условный (конверб), CVB – конверб, DAT –

датов, EXCL – эксклюзивное (множественное число), FOC – фокусная частица, FUT – будущее время, FUTCNT – будущее ближайшее время, INCL – инклюзивное (множественное), HUNT – показатель, образующий отыменной глагол от существительного со значением ‘объект охоты/рыбалки’, INST – инструменталис; инструментальная (номинализация), INT – (конверб) намерения, INTS – интенсификатор, IPFV – имперфектив (аспект), LOC – локатив; локативная (номинализация), N – существительное, NFUT – небудущее, NMLZ – показатель номинализации, NP – именная группа, OBJ – показатель, образующий отыменной глагол от объекта действия, Op – оператор, PART – партитив, PL – множественное (число), POSS – посессивный (аффикс), PROB – показатель пробабилитивности (наклонения вероятности), PRS – настоящее время, PST – прошедшее время, PSTITER – прошедшее итеративное время, PTCP – причастие, PURP – (конверб) цели, RECIP – реципрок, Rel – релятор (показатель синтаксического отношения), RelP – группа релятора, RFL – рефлексив, RES – показатель результативной (номинализации), RFL – рефлексив, SG – единственное число, SIM – (конверб) одновременности, SLIP – оговорка, Spes – спецификатор, V – глагол, VBLZ – показатель, образующий глагол (вербализатор), VP – глагольная группа.

Литература:

- Болдырев Б. В.** Морфология эвенкийского языка / Ред. Роббек В. А. Новосибирск, Наука, 2007.
Болдырев Б. В. Русско-эвенкийский словарь / Ред. М. Д. Симонов. Новосибирск: Наука, 1994.
Василевич Г. М. Очерки грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. Л., 1940.
Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. М.: Наука, 1964.
Рудницкая Е. Л. Синтаксис в словообразовании в модели генеративной грамматики: эвенкийская лексическая номинализация с аккузативным объектом // ВАПросы языкознания: Мегасборник наностатей. Сб. ст. к юбилею В. А. Плунгяна / Ред. А. А. Кибрик, Кс. П. Семёнова, Д. В. Сичинава, С. Г. Татевосов, А. Ю. Урманчиева. М.: «Буки Веди», 2020. С. 620–625.
Baker M., Vinokurova N. On agent nominalizations and why they are not like event nominalizations // *Language*. 2009. V. 85, No. 3. P. 517–556.
Cinque G. The Syntax of Adjectives. A Comparative Study. Cambridge / London, 2010.
den Dikken M. Relators and linkers. Cambridge (Mass.): MIT, 2006.
Genetti C. Nominalization in Tibeto-Burman languages of the Himalayan area: A typological perspective // *Nominalization in Asian Languages. Diachronic and typological perspectives* / Edited by Foong Ha Yap, Karen Grunow-Hersta, Janick Wrona. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2011. P. 163–194.
Grimshaw J. 1990. Argument structure. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1990.
Nikolaeva I. 2008. Between nouns and adjectives: a constructional view. *Lingua*. Vol. 118. P. 969–996.
Noonan M. Aspects of the historical development of nominalizers in the Tamangic languages // *Nominalization in Asian Languages. Diachronic and typological perspectives* / Edited by Foong Ha Yap, Karen Grunow-Hersta, Janick Wrona. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2011. P. 195–214.
M. Rathert, A. Alexiadou. Introduction // *The semantics of nominalizations across languages and frameworks* / edited by Monika Rathert, Artemis Alexiadou. Berlin / New-York: Walter de Gruyters, 2010. P. 1–8.

Рудницкая Елена Леонидовна.

Доктор филологических наук,

ведущий научный сотрудник отдела языков народов Азии и Африки.

Институт востоковедения Российской академии наук.

Ул. Рождественка, 12, г. Москва, 107031.

E-mail: erudnitskaya@gmail.com

Материал поступил в редакцию 30 апреля 2022 г.

E. L. Rudnitskaya

ATTRIBUTIVE USE OF DEVERBAL NOUNS IN EVENKI

The paper considers deverbal nouns with nominalization markers *-кйт*, *-дяк*, *-вун*. Their meaning and use are considered. The study is based on the corpus of oral stories in Evenki as well as on Evenki newspapers, and on texts translated from Russian. The focus of the study is the mechanism as to how the attributive use appears. The action *-кйт*, *-дяк*, *-вун* nominalizations occur mostly in recent newspaper texts, whereas in oral stories, locative

nominalizations in *-кйт*, *-дяк* and instrumental/resultative nominalizations in *-вун* can be found. Nominalizations in the attributive position were also found in newspaper texts and texts of the XXI century translated from Russian. We claim that the attributive use of nominalizations under consideration was the consequence of the lack of adjectives with an abstract relational meaning, such as 'medical' or 'preparatory'. The nouns in *-кйт*, *-дяк*, *-вун* are morphologically nouns, and syntactically they preserve the verbal subcategorization property, and require an Accusative noun. Based on the data of the Accusative object of the verbal stem, we proposed that the *-кйт*, *-дяк*, *-вун* nominalizations are phrasal (the VP consisting of the verb stem and its object gets nominalized). The nominalization markers *-кйт*, *-дяк*, *-вун* are NP heads. In the attributive use, the nominalization markers undergoes further grammaticalization and semantic erosion, and becomes the attributivity marker, or relator. The relator links the predicative/attributive word (the *-кйт*, *-дяк*, *-вун* nominalization) to its subject (the noun). The attributive structure emerges from the predicative structure: these two structures are considered as related and consisting of subject and predicate. To illustrate the derivations, generative grammar structures are used.

Keywords: *nominalization, locative, attributive, deverbal noun, Evenki.*

References:

- Baker M., Vinokurova N.** On agent nominalizations and why they are not like event nominalizations // *Language*. 2009. V. 85, No. 3. P. 517–556.
- Boldyrev B. V.** *Morfologiya evenkijskogo yazyka* [The morphology of Evenki] / Red. Robbek V.A. Novosibirsk, Nauka, 2007.
- Boldyrev B. V.** *Russko-evenkijskij slovar'* [Russian-Evenki dictionary]. Novosibirsk: Nauka, 1994.
- Cinque G.** *The Syntax of Adjectives. A Comparative Study*. Cambridge / London, 2010.
- den Dikken M.** *Relators and linkers*. Cambridge (Mass.): MIT, 2006.
- Genetti C.** Nominalization in Tibeto-Burman languages of the Himalayan area: A typological perspective // *Nominalization in Asian Languages. Diachronic and typological perspectives* / Edited by Foong Ha Yap, Karen Grunow-Hersta, Janick Wrona. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2011. P. 163–194.
- Grimshaw J.** 1990. *Argument structure*. Cambridge (Mass.): MIT Press, 1990.
- Konstantinova O. A.** *Evenkijskij jazyk. Fonetika. Morfologija. Grafika*. [Evenki. Phonetics. Morphology. Graphics]. M.: Nauka, 1964.
- Nikolaeva I.** 2008. Between nouns and adjectives: a constructional view. *Lingua*. Vol. 118. P. 969–996.
- Noonan M.** Aspects of the historical development of nominalizers in the Tamangic languages // *Nominalization in Asian Languages. Diachronic and typological perspectives* / Edited by Foong Ha Yap, Karen Grunow-Hersta, Janick Wrona. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2011. P. 195–214.
- M. Rathert, A. Alexiadou.** Introduction // *The semantics of nominalizations across languages and frameworks* / edited by Monika Rathert, Artemis Alexiadou. Berlin / New-York: Walter de Gruyters, 2010. P. 1–8.
- Rudnitskaja E. L.** Sintaksis v slovoobrazovanii v modeli generativnoj grammatiki: evenkijskaja leksicheskaja nominalizacija s akkuzativnym objektom [Syntax in word-formation in the Generative grammar model: the Evenki lexical nominalization with an Accusative object] // *VAProsy jazykoznanija: Megasbornik nanostatej. Sb. k jubileju V.A. Plungjana* / red. A.A. Kibrik, Ks. P. Semjonova, D. V. Sichinava, A. Ju. Urmanchieva. M.: Buki Vedi, 220. S. 620–625.
- Vasilevich G. M.** *Očerki grammatiki evenkijskogo (tungusskogo) jazyka* [Essays on the Evenki (Tungus) language]. Leningrad: Uchpedgiz, 1940.

Rudnitskaya Elena Leonidovna.

Doctor of philology, leading researcher.

Institute of Oriental Studies, Asia and Africa Languages Department.

12 Rozhdesvenka st., Moscow, Russia, 107031.

Director: (495) 625-42-62

E-mail: info@ivran.ru

erudnitskaya@gmail.com